

**Автор: Суслин Дмитрий Юрьевич**

**Книга: Валентинка**

**Рассказ: Как мы болели**

Однажды по телевизору показывали крутейший боевик – «Звездный десант». Фантастика про космических десантников, которые сражаются с арахнидами. Это такие инопланетные пауки-великаны. И как назло, мы с Лешкой в тот самый день ходили с мамой к тете Марине в гости. А у нее не работал телевизор. Что-то у него там сгорело. Мы когда об этом узнали, чуть не заплакали и весь вечер сидели печальные и сердитые. Мама даже обозвала нас надутыми индюками.

На следующий день во дворе все ребята только и делали, что обсуждали этот фильм. Все его смотрели. И Ванька Парандеев и Антошка и даже Катя Лемминг. Только мы с братом стояли, хлопали ушами и никоим образом не могли поучаствовать в беседе. Потом мы стали играть в звездных десантников. Игра была, конечно, очень увлекательная, особенно для тех, кто смотрел фильм. Мы с Лешкой тоже играли с огромным интересом, хотя нам было весьма досадно, что в отличие от ребят мы плохо представляли, во что играем.

Тогда мы с братом решили во что бы то ни стало найти этот фильм и обязательно посмотреть его. Сначала мы думали, что сделать это пара пустяков. Подумаешь, в видеопрокате кассету или диск возьмем. Делов – то!

Но это оказалось не так-то просто. В прокате фильма не было. Как объяснила нам девушка, которая выдает кассеты, раньше он у них был, но его так часто брали на просмотр, что в один прекрасный день не вернули.

Это было очень обидно. У моего брата на глазах даже слезы заблестели, и нос сморщился. Вот-вот расплачется. Мне его даже жалко стало. Да и сам я готов был волосы на голове рвать от досады. Но так как я старший брат, мне приходится себя сдерживать, чтобы не показать перед младшим свою слабость.

– Ладно, – бодро сказал я Лешке, – не расстраивайся. Мы с тобой его в магазине купим. Уж там все фильмы есть. Это, конечно, будет стоить недешево, ну что поделаешь. У меня сто рублей есть.

– А у меня пятьдесят. – Лешка сразу повеселел, и нос у него перестал морщиться.

– И сто рублей нам мама добавит, – с уверенностью предположил я.

Говорят, что есть такой закон подлости. Мама его еще называет законом бутерброда. Мол, как бутерброд не роняй, он все равно маслом вниз упадет и пол перепачкает, и есть его потом будет нельзя. Но что такое бутерброд! Трудно что ли себе другой сделать? А вот закон подлости штука куда более сильная и непредсказуемая. Иной раз как ни стараешься, как ни трудишься, все равно ничего не получается, и вовсе не по твоей вине.

В общем, фильм пропал, словно его никогда и не было. Мы, наверное, магазинов двадцать облазили. Нет нигде этого звездного десанта. Или его уже раскупили, или не было в продаже вовсе. Другие фильмы есть – и Шреки, и звездные войны, и ужастики, какие хочешь, и даже Карлик Нос. А «Звездного десанта» нет. Хоть плачь. Так мы его и не нашли.

Погоревали мы с Лешкой, погрузили и рукой махнули. Что поделаешь? Жизнь же не кончилась. Подумаешь, какой-то дурацкий фильм для малышей, где глупые десантники воюют с насекомыми. Ну, разве это не ерунда? Так я Лешку и спросил.

– Ерунда! – не очень уверено, но горячо ответил Лешка. – Вот если бы там настоящие монстры были, как в «Чужих», было бы круто. А то, пауки! Гадость какая!

Он даже плюнул.

Не долго думая, мы пошли и проели наши деньги в кафе-мороженом.

Прошло несколько дней, и мы совсем забыли про эту маленькую неприятность нашей жизни.

И вдруг!

Дело было в пятницу. Вечером. Лешка подходит ко мне, я гляжу, а у него глаза вытаращенные, как у кошки, когда ей на хвост наступили, а в руках у него газета с телепрограммой.

– Ты чего? – насторожился я.

Лешка ничего не ответил, промычал что-то нечленораздельное и в руки мне газету сунул.

Взял я эту самую газету, а Лешка в нее пальцем тычет. Явно мне что-то показать хочет.

– Чего ты, – рассердился я, – пальцем водишь? Не видно же ничего.

– Ты программу посмотри, – наконец произнес мой братишка, а сам весь побелел от волнения.

И тут я увидел, что по второму каналу будет идти «Звездный десант». У меня даже в глазах потемнело.

– Круто! – закричал я и от радости толкнул брата в грудь кулаком.

К моему удивлению, лицо его сделалось таким несчастным, что я даже испугался. Может, я его неловко толкнул, не рассчитал силу удара. У меня иногда такое бывает.

– Ты чего? – забеспокоился я. – Я же не больно тебя.

– Чего-чего? Совсем что ли не понимаешь? – закричал тогда Лешка. – Ты смотри, когда фильм показывать будут.

Я глянул внимательнее и понял, почему мой брат так сильно расстроился. Я сам тут же расстроился не меньше него.

Дело в том, что фильм собирались показывать на следующий день, то есть в субботу. Но беда в том, что начинался он утром в девять часов тридцать минут, то есть в то время, когда мы с Лешкой оба будем в школе.

– Да кто же это такое злодейство придумал?! – в сердцах воскликнул я. – Такой фильм в такое время показывать! Это, наверно, враг всех детей. Они что там, на телевидении, совсем что ли мозги потеряли?

Такого удара судьбы мы, конечно, не ожидали. Уж лучше бы вообще ничего не показывали.

В общем, вечер был испорчен. Настроение у нас стало хуже некуда. Мы в этот день даже купаться в ванную не пошли.

– Что это с вами приключилось? – удивилась мама.

Но мы, разумеется, ничего ей не сказали. Какой смысл! Разве мама поймет, что мы готовы ради фильма на все, даже в школу не пойти. Да и не допустит она такого никогда. Школа для нее – это святое.

Совсем нам грустно стало.

– Слушай, давай попробуем маму уговорить, – предложил я брату. – Ты, Лешка, хороший подлиза. Умеешь маму уговаривать. Может, рискнешь?

– Нет. – Лешка замотал головой. – Маму я, конечно, уговаривать могу, но школу она нам пропустить точно не позволит. Ни за что.

– Да. Тут надо что-то другое придумать, – согласился я.

– Вот если бы мы заболели, – мечтательно сказал Лешка. – Тогда бы нам не надо было в школу идти.

И тут у меня в голове родилась смелая мысль.

– Правильно, Леха! Давай заболеем.

– Это как так?

– Просто. Возьмем и заболеем.

– Ты что предлагаешь на балкон босиком выбежать или холодной воды из крана напиться? – спросил Лешка и поежился. – Что-то мне не очень хочется. Потом придется в постели лежать, лекарства пить. Уколы будут делать.

– Да нет, – успокоил я брата, – мы не по-настоящему заболеем, а понарошку.

– Понарошку?

– Ну да, утром скажем маме, что у нас голова болит. Она нас в школу и не пустит. А потом, когда фильм посмотрим, скажем, что уже ничего не болит. Здорово я придумал?

– Здорово! – обрадовался Лешка. – А сработает?

– Спрашиваешь! Забыл, какая у нас мама мнительная?

Это верно. Мама наша детский врач и поэтому к болезням относится очень серьезно. Мы с братом, наоборот, стараемся скрыть, если у нас что-то болит, потому что она тут же начинает нас усердно лечить. Мы с Лешкой терпеть не можем лекарства и уколы. Но разве с врачом поспоришь?

Так что мы сильно рисковали с нашей «болезнью». И все же ради фильма были готовы идти до конца.

Утром в субботу, когда мама стала нас будить, Лешка заныл:

– Ой-ой, мамочка! Что-то мне нехорошо.

– Что случилось, Лешенька? – встревожилась мама. – У тебя что-то болит?

Она стала его ощупывать и осматривать, трогать губами лоб и заглядывать в рот. А Лешка глаза закатил, (он вообще у нас артист настоящий), и простонал:

– Голова болит.

– Где болит?

– Вот здесь, – Лешка приложил ладонь ко лбу.

Тут и я присоединился.

– Кажется, у меня тоже голова болит, – простонал я.

Мама с тревогой посмотрела на меня и, конечно, очень расстроилась. Мне даже жалко ее стало. «Нехорошо так маму обманывать. Да еще ради какого-то фильма», – подумал я, но отступать было поздно.

Мама поставила нам градусники и побежала смотреть, все ли лекарства есть в нашей домашней аптечке.

– Температуры нет, – сказала мама, когда мы вернули ей градусники. – Странно. Значит, это не простуда.

Она померила нам давление.

– И давление в норме, – задумчиво сказала она. – А голова болит?

– Болит, – хором простонали мы.

– Очень болит?

– Очень! – сказал Лешка.

– А у тебя? – спросила мама, обращаясь ко мне.

Я решил не повторять все за Лехой.

– Иногда не очень, – ответил я. – А иногда сильно болит.

– Странно, – сказала мама. – Что же это такое? Ладно. Буду вас наблюдать. Может быть, что-то вирусное.

Это значило, что в школу мы не пойдем. Мы с братом радостно переглянулись.

Дальше все пошло как по маслу. Мы лежали в кровати и старательно изображали больных.

– Ты слишком не усердствуй, – прошептал я брату. – А то мама не разрешит телек включить.

Поэтому, когда минут через десять мама спросила, как мы себя чувствуем, Лешка сказал:

– Кажется, голова уже не так болит.

Завтрак мама подала нам в постель, и мы вяло поели. Больные всегда мало едят. Прошел час. Мы с тревогой посмотрели на часы. До начала фильма оставалось пятнадцать минут. Пора было действовать.

– Давай, начинай! – скомандовал я брату.

– Мне скучно! Мама! Мне скучно! – жалобно заканючил Лешка.

– Здравсте-пожалуйста! – воскликнула мама. – А что я сделаю?

– Можно мы телевизор включим?

– Какой телевизор с большой головой?

– Ну мы немножко посмотрим. Совсем чуть-чуть! Только мультики. У нас голова уже почти не болит. Только слабость. Ну, мама! Ну пожалуйста!

– Знаю я ваше немножко! Начнете смотреть, потом вас не оторвать. Еще температура поднимется.

– Не поднимется.

Тут и я пришел на помощь Лешке. Не одному же ему уговаривать. И мы стали канючить в два голоса. Скоро мама сдалась. И мы с радостью включили телевизор.

Через пять минут начался «Звездный десант».

Вот это кино! Просто класс! Мы так засмотрелись, что совершенно забыли, что мы «больные». Какая тут может быть болезнь, когда на экране такое происходит – космические десантники сражаются с гигантскими пауками и скорпионами на далекой планете. Вау!

Мы с Лешкой запрыгали на кровати. В особенно страшные моменты Лешка хватал меня за руку и не отпускал, пока сцена не заканчивалась.

– Это вы так мультики смотрите? – появилась в дверях комнаты мама.

– Ну, мам! Это же «Звездный десант»! Ну, мы посмотрим! Еще чуть-чуть!

Конечно же, наша мама не изверг. Как можно отказать больным детям в такой малости, как немножечко посмотреть фильм.

– Хорошо, смотрите, а я схожу в аптеку. У нас аспирин закончился.

Она оделась и ушла, а мы стали смотреть дальше.

– Супер! – сказал Лешка, когда фильм закончился. – Скажи?

– Точно, – согласился я. – Ты хотел бы быть космическим десантником?

– Я да, а ты?

– Конечно! Видал, какие у них бластеры? Вот бы мне такой!

Тут Лешка выпрыгнул из кровати, подбежал к корзине с игрушками, выхватил из нее пластмассовый автомат и стал в меня стрелять.

– Тра-та-та-та-та! – громко застрекотал он. – Убит!

– Ничего подобного! – выкрикнул я, ловко перекатился за кровать и залег за ней. Рядом с собой я обнаружил зеленый мячик.

– А у меня граната! – крикнул я и бросил мяч в Лешку.

Братишка быстро метнулся под стол. Я воспользовался этим и тоже подбежал к корзине с игрушками, нашел пистолет и выстрелил.

– Убит! – крикнул Лешка.

– Нет, не убит! – отмахнулся я. – У меня защита! А вот ты убит.

Лешка выпустил в меня целую очередь. Я упал на пол и задергался, потому что десантники в фильме всегда дергались, прежде чем умереть.

Затем я понарошку заменил погибшего бойца другим солдатом, снова вступил в бой и быстро уничтожил Лешку. Ему не помогла даже двойная титановая броня. Зато новый Лешка был вооружен уже лазерной пушкой, и мне пришлось найти бомбу побольше. Ею стал баскетбольный мяч. Он убил не только Лешку, но и якобы весь его взвод. Однако его пушка уничтожила всех моих рядовых. В отчаянии я забросал Лешкиного клона тапочками, но через секунду они вернулись ко мне, и одна даже попала мне в лоб. Лешка засмеялся.

– Ах, так! – воскликнул я и постарался тоже попасть Лехе в лоб. Тапочки так и замелькали в воздухе.

Комната наша превратилась в настоящее поле сражения. Очень скоро ее было не узнать, потому что звездные десантники перевернули все вверх дном. Я даже кровать поставил на бок, потому что так за ней было лучше обороняться. А Леха спрятался за футляр от баяна, а сам баян поставил наверх, и когда я особенно сильно швырнул тапочку и попал в баян, тот свалился прямо на Лешку. Теперь пришла моя очередь расхохотаться.

– Ты чего ржешь? – разозлился Лешка. – Меня чуть не раздавило.

– Это на тебя метеорит упал, – сквозь смех произнес я.

– Ах, так! Тогда я в рукопашную!

Лешка налетел на меня с кулаками, и мы повалились на пол. Но я все равно не мог перестать смеяться.

– Я тебе покажу! – кричал Лешка.

– Слезай с меня, арахнид несчастный! – хохотал я.

– Сам ты арахнид!

– Ничего себе! – вдруг раздался мамин голос. – Это вы, значит, так болеете?

Мы вскочили на ноги и ошарашенно уставились на маму. Надо же! Мы так увлеклись нашей космической войной, что даже не заметили, как она вернулась. Мы бросились было к кровати, чтобы залечь в нее и снова притвориться больными, но кровать была перевернута, постель свалена на пол, подушки вообще куда-то пропали.

– А мы... – сказал я, – мы уже, кажется, выздоровели.

– Да, да, – подхватил Лешка. – У нас уже ничего не болит. Мы даже можем в школу пойти.

– Ах, в школу! – ухмыльнулась мама. – Так я вас в школу и отпустила! Нет уж, голубчики. Никакой школы вам сегодня не будет. Это вам кажется, что вы выздоровели. А на самом деле вы очень даже не здоровы. Вон вы какие красные и потные. Сейчас я вам сделаю укол, потом поставлю клизму и уложу в постель.

Дело приняло совсем плохой оборот. Я увидел, как Лехин нос начал морщиться от страха. Он уколов ужасно боится. Да и клизму тоже.

– Нет, мы здоровы! – закричал Лешка. – Честное слово, мама, мы здоровы. Мы просто притворялись.

– Ах, притворялись? – возмутилась мама. – Это еще зачем?

– Чтобы кино посмотреть. «Звездный десант».

У мамы глаза стали огромные и круглые.

– Дима, это правда? – повернулась она ко мне.

Я опустил голову и виновато кивнул.

Ну и попало же нам! Но это ничего. Фильм-то мы посмотрели.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования.  
Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.